

РАНЕВСКАЯ

ШУ ТИТ

афоризмы

Неизвестные

Раина
Раневская

Фаина Георгиевна Раневская

Раневская шутит.

Неизвестные афоризмы

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6981802

Фаина Раневская. Раневская шутит. Неизвестные афоризмы: Якуз;

Москва; 2014

ISBN 978-5-906716-10-1

Аннотация

Продолжение бестселлера «Фаина Раневская. Жизнь, рассказанная ею самой». Ранее не публиковавшиеся афоризмы великой актрисы, заслуженной матерщинницы, народной насмешницы Советского Союза. «Крылатые» остроты и анекдоты на все случаи жизни. Так язвила Раневская! «Что-то давно о себе гадости не слышала. Теряю популярность...» «Если тебе не в чем раскаиваться, жизнь прожита зря!» «Живу с высоко поднятой головой. А как иначе, если по горло в г. не?» «Если жизнь повернулась к тебе ж. пой, дай ей пинка под зад!»

Содержание

Предисловие	4
О театре и актерах	9
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Фаина Раневская Раневская шутит. Неизвестные афоризмы

Предисловие

Британская театральная энциклопедия внесла имя Фаины Георгиевны Раневской в список лучших актрис всех времен и народов.

В России ее помнят, как «Мулю» из фильма «Подкидыш», которую нельзя нервировать (кстати, Мулей звали мужа героини), мачеху из «Золушки», связей которой боялся даже король, тапершу из фильма «Александр Пархоменко» – курящую, жующую и поющую одновременно, и т. п.

В каждом фильме, где у Раневской была хотя бы эпизодическая роль, запоминалась, прежде всего, она, а сам фильм часто забывался.

Даже в спектаклях участие Раневской привлекало толпы зрителей, иногда меняя суть спектакля. Так было со «Штурмом», в театре им. Моссовета, где Раневская играла спекулянтку, на сцену допроса которой в ЧК зрители валили валом и... уходили сразу после этого эпизода из зала. Кроме ее знаменитого «Шо грыте?» в «Штурме» было мало инте-

ресного...

Но была у Раневской еще одна грань популярности – ее меткие выражения, которые и окружающие, и совсем незнакомые ей люди обожали и которые надолго пережили своего автора.

Язвительный ум и острый язычок Фаины Георгиевны общеизвестны. Она сыпала остротами не потому, что желала острить, это получалось невольно, таким был образ ее мышления. Почти каждый ответ или комментарий можно было записывать и помещать в книгу, но далеко не сразу догадались делать это.

Большинство невольных афоризмов великой актрисы ментально расходились по Москве и становились народным достоянием без авторства. Находились те, кто присваивал авторство себе.

Лишь часть метких высказываний попала в историю именно как афоризмы Раневской. К сожалению, большинство из них с ненормативной лексикой, которой Раневская иногда пользовалась.

Она не употребляла мат, но любила некоторые непечатные слова и выражения, однако это вовсе не было основой речи актрисы, как может показаться из того, что «запомнилось». К тому же многие непечатные слова вовсе не слышались грубо из ее уст, а всего лишь делали речь колоритней.

Данная книга – попытка «выловить» из множества «народных» анекдотов то, что по праву можно отнести к шедеврам.

рам Раневской.

Принадлежали ли все эти афоризмы Раневской?

Со стопроцентной уверенностью утверждать нельзя.

Как и то, что здесь собраны все ее меткие выражения или своеобразные комментарии и советы.

Раневская неисчерпаема, и если народная мудрость добавила к ее мудрости еще сотню-другую шедевров, которые не стыдно запомнить и при случае произнести, ни великая актриса, ни мы с вами в обиде не будем.

Фаина Георгиевна была блестящей драматической актрисой, но из песни слова не выкинешь, и если народная память поставила ее памятник за острое восприятие нелепости мира, таковой должен стоять, хотя бы в самой памяти. Подобные памятники и дороже, и куда крепче даже мраморных, да и много ценней их.

Фаина Георгиевна говорила, что она «недо...», мол, недоиграла, недолюбила, не дожила... Но она все равно осталась не только в списке Британской энциклопедии и в памяти соотечественников не только афоризмами.

Она произносила остроты, не задумываясь, конечно, не делила их по темам и не шутила по заказу. И все же, у нее были «любимые» темы для шуток – отношения с главрежем театра им. Моссовета Юрием Александровичем Завадским, перепалок с которым на каждой репетиции актеры просто ждали, актеры и современное состояние театра, «вредные» советы и т. п.

Фаина Георгиевна давала столь острые характеристики людям, что многие обижались, но такова была Раневская, она не считала нужным скрывать свое мнение, что частенько вредило ее отношениям с окружающими. Ее считали невыносимой старухой, но при этом любили даже те, кого она обижала.

Такова уж Раневская...

О театре и актерах

– Какие-то несчастные 99 % отвратительно играющих актеров портят репутацию целого театра!

* * *

– Раньше актеры на сцене заявляли о себе, а теперь только поддакивают...

* * *

– У нас актрисы готовы играть кого угодно, только бы роль не отдали смертельной подруге. Я вне конкуренции, с молодости играю старух – роли, на которые мало кто претендует. Беда в том, что таких ролей в пьесах мало, авторы помнят о нежелании актрис играть старух, потому и не вводят такие персонажи.

* * *

– У нас в театре сумасшедшая конкуренция среди дураков и бездарностей. Думаю, не только у нас и не только в театре.

* * *

О посредственной актрисе:

– Недостаток таланта и ума компенсирует бешеной активностью. Ей бы лучше в профсоюзе, а не на сцене.

* * *

– Как бы плохо ни играли в этом сезоне, в следующем обязательно найдется кто-нибудь, кто сыграет еще хуже.

* * *

– Идеальных режиссеров не существует – это не мое мнение, так говорят гениальные актрисы, я только поддерживаю их точку зрения.

* * *

– Среди молодых актеров половина по-русски не говорит, вторая не понимает.

* * *

– Пока Генка Бортников будет отвлекать автографами поклонниц у служебного входа, можно с комфортом уйти через главный.

* * *

– У Музы тоже есть пристрастия. Она терпеть не может серый цвет посредственности.

* * *

– Если Верка Марецкая Звезда, зачем ей место под Солнцем?

* * *

– Хорошо сыгранная роль подобно зеркалу – в ней каждый увидит собственное отражение.

– А если не увидит, Фаина Георгиевна?

– Значит, либо сыграна плохо, либо весь спектакль проспал.

* * *

– Раньше в театре была окружена творцами, а сейчас на-
творившими...

* * *

Решается вопрос, как быть с молодым актером, который
вовсе ничего не может:

– За год ничему не научился, ничего не добился...

Раневская решает заступиться:

– Зато самостоятельно!

* * *

После очередной стычки на сцене во время репетиции од-
на из «сочувствующих» успокаивает:

– Фаина Георгиевна, не нервничайте. Нервные клетки не
восстанавливаются.

Раневская фыркает:

– Это ваши не восстанавливаются, а мои так очень даже. А
потом еще и мстят тем, кто их погубил! И это стоило бы учи-
тывать некоторым несознательным режиссерам и актерам.

* * *

Услышав в чьем-то выступлении, что этот чиновник от культуры быстро поднялся по карьерной лестнице на самый верх в министерство:

– Он не поднялся, он всплыл... Такие всегда всплывают.

* * *

На репетициях с ней иногда бывало невыносимо сложно. Полностью выкладываясь сама, она требовала этого же и от окружающих, даже от новичков, и, имея привычку не сдерживать эмоции, нередко оскорбляла тех, с кем работала. Кто-то привык и не обращал внимания, кто-то просто молчал, не желая ввязываться или испытывая трепет перед властной актрисой, но были и те, кто обижался, и вполне справедливо.

После одного из таких выпадов Завадский требует:

– Немедленно принесите извинения!

Раневская, еще не остыв от возмущения, фыркает:

– Примите мои оскорбления...

Не заметив, что оговорила, демонстративно удаляется со сцены.

* * *

– Как прошел спектакль?

– На «Ура!».

– Неужели? – сомневается приятельница, зная, что спектакль не очень удачный.

– Зрители кричали «Ура!», когда все закончилось.

– Фаина Георгиевна, о чем задумались?

– У меня закралось подозрение, что нынешние актеры во фразе «души прекрасные порывы» полагают, что «души» – это глагол.

* * *

Начинающему актеру, который на сцене просто невыносим:

– Если не можете играть сами, не мешайте делать это другим! Лучше уйдите, мы ваши реплики между собой распределим.

* * *

О невыносимом режиссере:

– Нет, он не последняя сволочь, за ним целая очередь.

* * *

О новом актере:

– У него на лице написана острая интеллектуальная недостаточность...

* * *

– Известные народные артисты это те, кого любят и власть, и народ.

– А неизвестные, Фаина Георгиевна?

– Есть две категории. Те, кому дали звание на юбилей, чтобы отвязаться, и те, кому звания вообще не дали, но народ их любит.

* * *

– Бездарности как сорняки – такие же наглые, крепкие и частые. И так же заслоняют солнце талантам.

* * *

Услышав о неудачном спектакле известного режиссера:

– С опытом даже провалы получаются качественней.

* * *

О режиссере:

– Он всегда хвалит себя вслух, а других молча...

* * *

Марецкая философствует:

– С годами приходят мудрость и опыт...

Раневская театрально вздыхает в ответ:

– Только многих не бывает дома...

* * *

Прислушиваясь к зрительному залу:

– Жидкие аплодисменты подобны поносу – одно расстройство и жаловаться неприлично...

– Учитель, врач, актер – профессии от Бога! – вещает очередной чиновник, забыв, что он атеист.

Раневская вздыхает:

– Только зарплаты от государства...

* * *

– Нелегка жизнь актера, чтобы сорвать аплодисменты, нужно посадить голос.

* * *

На профсоюзном собрании актера ругают за пьянство:

– И, наконец, алкоголь разрушает семьи!

Раневская усмехается:

– А бывает, что создает...

* * *

– В этот театр больше никто не ходит.

– Почему?

– Туда невозможно достать билеты, всегда аншлаг.

* * *

– Сейчас режиссеры в театре как кошки: не нагадили, и уже молодцы!

* * *

– Великие экспериментировали в театре. Теперь экспериментируют театром.

* * *

О знакомом режиссере.

Марецкая:

– Не могу понять, хорошее у него зрение или плохое. Он читает то в очках, то без них.

Раневская в ответ:

– Когда читает то, что написано автором – в очках, когда между строк – без очков.

* * *

Во время нудного собрания, где уныло говорят привычные слова о штампах и посредственности:

– Неправда, штампы и посредственность театру необходимы!

Труппа мгновенно оживилась в предчувствии нового перла.

– Зачем?

– Надо же знать, чего мы лучше.

* * *

Раневская, у которой было ничтожно мало ролей для ее таланта, очень страдала от незанятости. Одна из актрис насмешливо посоветовала:

– Ах, Фаина Георгиевна, наслаждайтесь ничегонеделаньем!

Раневская горько усмехнулась:

– Безделье доставляет удовольствие только тогда, когда у тебя куча неотложных дел.

* * *

– Вы неправы. Он очень любит работу...

Собеседник не соглашается:

– Что-то я не замечал этого!

– ... он часами может смотреть, как другие работают.

* * *

Актер сокрушенно читает вывешенный приказ о вынесении выговора:

– Но ведь вчера уже лично зачитали, зачем же нужно вы-

вешивать на видное место!

– Голубчик, у нас только в любви признаются шепотом и на словах, а гадости обязательно громко и на бумаге.

* * *

Самих по себе дураков режиссеров и начальников не бывает, их дурость становится заметна, только когда рядом оказываются подчиненные. Редко кому даже из талантливых актеров удастся выглядеть глупей режиссера.

* * *

На вопрос, чему посвящено предстоящее собрание:

– Назначению виноватых.

– ?!

– Если провал есть, а виноватых нет, их надо назначить.

* * *

– У нас режиссеры научились читать в пьесах между строк то, о чем автор и не подозревал.

* * *

Раневская называла средства массовой информации средствами массового уничтожения.

* * *

– Раньше актеры в театре служили, потом ролью жили, теперь роли играют, а скоро будут просто присутствовать на сцене. Навесят таблички: «Иванов», «Гаев», «Лопухин»..., а остальное зритель пусть сам додумывает.

* * *

– Театр жив, пока на сцене «Три сестры», а в зале толпа народа. Вот если будет наоборот, тогда конец...

* * *

Актрисе, фальшиво играющей роль Дездемоны:

– Милочка, вы сильно рискуете.

– Вы думаете, Отелло, войдя в раж, может задушить меня вполне искренне?

– Боюсь, и ража не понадобится, зрители просто не поз-

волят ему схалтурить.

* * *

– У Юрского много талантов и один огромный недостаток.

– Какой?

– Поздно родился, уже не успеет поставить для меня много спектаклей.

* * *

– У Завадского в театре были три сестрицы. Верка Марецкая – ткачиха, я Бабариха, а Орлова хоть Гвидона и не родила, но по заморским странам все время болтается.

– А почему вы-то Бабариха?

– Из-за жопы.

* * *

Глядя на то, как лихо выплясывает Вера Марецкая на сцене:

– А говорят, ведьм не существует...

* * *

После слов докладчика «...со всеми вытекающими отсюда последствиями...» громко добавляет:

– ...и выдавливаемыми тоже...

* * *

После очень скучного выступления:

– Сорок минут кряхтел, а г...на всего-то кучка. Больше выдавить никак не смог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.